

ASSOCIATIVE EXPERIMENT BASED ON “TERRORISM” LEXICAL UNIT

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ
“ТЕРРОРИЗМ”**Lilit Akopyan**PhD in Philology, Chinese language lecturer,
Brusov State University,
0002, 42 Toumanyanyan, Yerevan,
0037493814856, lilit19904@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0008-5690-3475>

Abstract. The fact that nowadays the political situation in the world is unstable and the world community is increasingly facing the problem of extremism and its extreme form - terrorism - is beyond doubt. The tragic events taking place are regularly covered in the mass media. Such publications actively influence the formation of concepts in the minds of readers. The relevance of this study is due to the high social significance of the terrorist discourse, and the lack of special studies of this phenomenon based on the data of psycholinguistic experiments of Russian-speaking residents in Armenia and Russia.

The main advantage of the associative experiment is its simplicity, ease of use, since it can be carried out with a large group of respondents at the same time. Respondents work with the meaning of the word in “real” life, which allows us to highlight some unconscious, unforeseen components of the meaning.

At the first stage of the obtained results’ analysis, all the received reactions were counted and the most frequent of them were established. Then we conducted a semantic-cognitive (semantic) analysis and grouped all reactions-associations according to a common semantic criterion. Thus, we have determined the semantic components of the associative field of the concept-stimulus “terrorism”. At the third stage, we carried out a quantitative analysis of the identified semantic-cognitive components in the structure of the analyzed concept field. The analysis of these data allowed us to establish the most frequent semantic components from which the core of the associative field was formed, less frequent reactions (semantic components) made up its periphery.

As a result of the analysis, it was found that the presence of the most frequent reactions in the associative field of the word-stimulus terrorism, such as death - 30 reactions (9.3%), violence - 22 reactions (6.9%), explosion (+ explosions) - 17 reactions (5.3%), bomb (+ бомбы, bombs) - 15 reactions (4.7%), evil - 12 reactions (3.7%), fear - 12 reactions (3.7%), in our opinion, is due to the impact of the media on the formation of the concept of terrorism in the presentation of the participants of the experiment.

Keywords: terrorism, psycholinguistic experiment, free associative experiment, associative fields.

Лилит Акопянк.ф.н., преподаватель китайского языка,
Государственный университет им. В. Брюсова,
0002, Ул.Туманяна 42, Ереван,
0037493814856, lilit19904@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0008-5690-3475>

Резюме. Не требует сомнений тот факт, что в наши дни политическая ситуация в мире нестабильна и мировое сообщество все чаще сталкивается с проблемой экстремизма и его крайней

формой – терроризмом. Происходящие трагические события с регулярной периодичностью освещаются в средствах массовой информации. Такие публикации активно влияют на формирование концептов в сознании читателей. Актуальность данного исследования обусловлена высокой социальной значимостью дискурса о терроризме, с одной стороны, и отсутствием специальных исследований данного феномена на основе данных психолингвистических экспериментов русскоязычных жителей Армении и России.

Главным преимуществом ассоциативного эксперимента является простота, удобство применения, поскольку его можно проводить с большой группой испытуемых одновременно. Респонденты работают со значением слова в «настоящей, действительной» жизни, что позволяет выделить некоторые неосознаваемые, непредугаданные компоненты значения.

На первом этапе анализа полученных результатов все полученные реакции были посчитаны и установлены наиболее частотные из них. Затем мы провели семантико-когнитивный (смысловой) анализ и сгруппировали все реакции-ассоциации по общему смысловому критерию. Таким образом, мы определили смысловые компоненты ассоциативного поля концепта-стимула «терроризм». На третьем этапе мы провели количественный анализ выделенных семантико-когнитивных компонентов в структуре поля анализируемого концепта. Анализ этих данных позволил нам установить наиболее частотные семантические компоненты, из которых было сформировано ядро ассоциативного поля, менее частотные реакции (семантические компоненты) составили его периферию.

В результате анализа было обнаружено, что присутствие таких наиболее частотных реакций в ассоциативном поле слова-стимула терроризм, как смерть – 30 реакций (9,3%), насилие – 22 реакции (6,9%), взрыв (+ взрывы) – 17 реакций (5,3%), бомба (+ бомбы, bombs) – 15 реакций (4,7%), зло – 12 реакций (3,7%), страх – 12 реакций (3,7%), на наш взгляд, обусловлено воздействием СМИ на формирование понятия терроризм в представлении участников эксперимента.

Ключевые слова: терроризм, психолингвистический эксперимент, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативные поля.

Введение. Проблемы экстремизма, терроризма и радикализма стали к началу XXI века весьма актуальными и продолжают будоражить весь мир. Они преодолевают национальные границы и участвуют в формировании глобальных угроз безопасности. Наиболее активно проявляя себя в переходные периоды развития общества, эти деструктивные разрушительные процессы с начала 90-х годов прошедшего столетия, после распада Советского Союза, приобрели масштабный характер во многих странах СНГ, где кризисные явления в области политики, экономики, идеологии создали исключительно благоприятные условия для возникновения и распространения экстремизма в самых жестких формах.

В современном русском языке (чаще в публицистическом дискурсе) понятия «экстремизм» и «терроризм» нередко используются как синонимы или как равнозначные понятия (через союз «и»). Насильственные действия экстремистов по отношению к инакомыслящим нередко называют терроризмом, но важно учитывать, что слово «экстремизм» по своему содержанию значительно шире понятия «терроризм», поскольку последний зачастую является лишь орудием достижения целей первого (Антонова, Веснина и др., 2014: 9).

Психолингвистические эксперименты в наибольшей степени приближены к реальному мышлению и позволяют судить о конвенционально обусловленных и о специфических связях языковой единицы в индивидуальном сознании. Психолингвистический эксперимент помогает обнаружить специфику процессов категоризации и идентификации через типичные примеры и признаки в языке носителей разных культур (Выговская, 2014: 1157-1158). Как отмечают российские ученые З.Д. Попова и И.А. Стернин, слово в сознании носителя языка может иметь больше значений, чем это отмечено в словарных дефинициях и наоборот (Попова, Стернин, 2007: 121-122).

Ассоциативный эксперимент дает возможность изучить не только семантику отдельно взятого концепта в ассоциативно-вербальном поле человека, но и проследить языковые стереотипы, и индивидуальные этнические черты народа. Большая часть ассоциатов, которые в

ходе ассоциативного эксперимента дают респонденты вне зависимости от возраста - штампы и речевые клише, включающие в себя культурно-исторический опыт опрашиваемого. Основу ассоциативного поля формирует принадлежность индивида к определенному народу, соответственно, языковая картина мира не может полностью совпадать у представителей разных этносов (Кузнецова, 2018: 22-23).

Методы. В данной работе описываются результаты свободного ассоциативного эксперимента среди носителей русского языка Армении. На первом этапе анализа полученных результатов все реакции были посчитаны и установлены наиболее частотные из них. Затем мы провели семантико-когнитивный (смысловой) анализ и сгруппировали все реакции-ассоциации по общему смысловому критерию. Таким образом, мы определили смысловые компоненты ассоциативного поля концепта-стимула «терроризм». На третьем этапе мы провели количественный анализ выделенных семантико-когнитивных компонентов в структуре поля анализируемого концепта. Анализ этих данных позволил нам установить наиболее частотные семантические компоненты, из которых было сформировано ядро ассоциативного поля, менее частотные реакции (семантические компоненты) составили его периферию.

Обсуждение. Общее количество испытуемых составило **250 человек**: 69 мужчин и 181 женщина. В эксперименте приняли участие представители разнообразных специальностей и социальной принадлежности в возрасте от 15 лет до 61 года, что способствовало получению максимально объективной картины отражения тех или иных признаков исследуемых концептов. Все респонденты – носители русского языка. В результате эксперимента получены и обработаны 321 ассоциативная реакция. Стоит отметить то, что анкета была составлена на русском языке, тем самым предполагалось, что респонденты запишут свои реакции также на русском языке. Но, изучив все анкеты, было обнаружено, что достаточно много реакций последовало и на английском языке, что, как мы полагаем, также является следствием глобализации, в результате которой молодое поколение предпочитает читать литературу на английском языке, а также одной из причин ответов на английском языке может быть профессиональная, когда на работе все чаще применяется английский язык, в свою очередь, может объясняться широким применением английского языка в наши дни во всех сферах жизнедеятельности.

В соответствии с инструкцией, предшествующей анкете, информантам предлагалось написать первое пришедшее в голову слово. Но в ответах есть реакции, которые выражены словосочетаниями, целыми предложениями, небольшими текстами. Мы можем предположить, что респонденты во время закрепления своих реакций вспомнили особый опыт из жизни своего народа, страны, что, возможно, приносит им боль и страдание. Тем самым, они через предложения и небольшие тексты попытались передать свое эмоциональное состояние при знакомстве со словом-стимулом. Отдельно стоит отметить изобилие в анкетах пунктуационных знаков, использованных испытуемыми, которые, скорее всего, помогли участникам эксперимента передать своё эмоционально-эмотивное состояние.

Совокупность полученных, таким способом, реакций становится предметом двухуровневого - количественного и качественного – исследовательского анализа. Подведем результаты данного свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул *терроризм*. Ассоциативное поле исследуемого слова в сознании носителей русского языка Армении по завершению обработки полученных ответов приобрело следующий вид:

Терроризм 250 – смерть **22**; насилие **11**; бомба **10**; зло **10**; взрыв, ИГИЛ, ислам, убийство **6**; опасность **5**; жестокость, страх **4**; Бен Ладен; Беслан; война; ужас **3**; Ближний Восток; ваххабиты, взрывы, захваты заложников; мусульмане; оружие; политика; преступление; Сирия; страх, ужас; убийство, страх, искоренение; разрушение; религия **2**; 2001 год; 9/11; ASALA - армянская террористическая группировка; Аль Каида; антигосударственная деятельность; араб; АСАЛА; бандиты; бандиты, Афганистан, насилие; Башни-близнецы; Беслан, сложное социально-политическое и криминальное явление; беспорядки; беспредел; бесчеловечие; бесчестный и трусливый способ добиться определенных целей; Ближневосточный регион; боль; боль, недопонимание, потерянные души, война; бомба; бомбы, теракты, перед глазами картина руин здания после взрыва; бородатые чеки; бунт; бунт, беспорядок; варварство; ваххабизм, подрыв, бомба; ваххабит; взрыв, захват; взрыв, паника, хаос; взрыв; взрывы; взрывы, США 2011 год; война;

война, бесчеловечность, деструктивность, смерть, агрессия; грязь; дети; деятельность направленная на достижение целей с помощью террора; жертвы; заложник; заложники, взрывы, смерть; заложники, смерть, взрывы; запугивание с целью повлиять на что-то; захват заложников; захват; захват, заложники, взрыв; зло смерть; зло, убийство, взрыв; ИГИЛ, Аль-Каида; Ирак; Иран; ислам, убийство невинных; ислам, убийство, смерть; использование насильственных действий для достижения каких-либо целей, в частности убийство большого количества людей; кровопролитие, бедствие; кровь; КРУНК; люди в хиджабах; массовое уничтожение; метро; много жертв; моджахед; мусульманин; национально-освободительное движение. Которое ведут свою деятельность в Центральной Африке; насилие; насилие, Башни близнецы; насилие, запугивание, устрашение; насилие, страх, ужас; национализм; невинные жертвы, невинные люди; некорректное поведение со стороны боевиков; опасность для общества; необоснованная смерть; неожиданная атака на конкретную сферу общества или национальность/страну; несправедливость; организация; организованная группа лиц, направленная на достижение своих незаконных целей. Насилие; оружие, насилие; оружие; оружие, страх, смертельный исход; плохие люди делают плохие вещи; плохо; политика, основанная на систематическом применении террора; правосудие; преступление против человечества; преступность; пропаганда; протест; разочарование; разрушения; религия, национализм; Саудовская Аравия; секта; сепаратизм; смерть, оружие, бомба; Средний Восток; страх, беззащитность; страх, нагнетание страха; страх, преступление, смерть; телевидение, Ирак, и много пафоса; теракт; теракт, борьба, заложники, опасность ...; террор; убийство, насилие; устрашение политики методом физического насилия; устрашение, насилие, покушение на жизни людей; устрашение, насилие; устрашение, фанатизм; физическое насилие, угроза, смерть, насилие, опасность; хаос; черная маска; черный Пакет; чеченцы, чечены; экстремизм 1; Ben Laden; Big bang, bombs; Black; blood; bombard; dangerous; Islam; Islamic state organization; Middle East; Sadam huseyn; tool; USA 1.

Полученные в ходе эксперимента реакции образуют ассоциативные поля исследуемых слов-стимулов. Следует заметить, что при анализе результатов ассоциативного эксперимента учитываются как количественные (общее количество полученных реакций; количество отказов от реагирования; количество единичных реакций), так и качественные показатели (взаимосвязь полученных реакций со словарными дефинициями слов-стимулов, а значит, и место понятийного компонента концепта-стимула в когнитивной базе респондентов – участников эксперимента).

Семантико-когнитивная интерпретация полученных реакций заключалась в осмыслении полученных ассоциаций как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула (сем). Значения ассоциатов переформулировались как значения семантических компонентов, образующих значение слова-стимула, которое хранится в когнитивной базе участников эксперимента. Семантико-когнитивный анализ реакций на слово-стимул *терроризм* позволил нам выделить такие смысловые компоненты:

«орудие, методы и характеристики терроризма» 77 - 24%

бомба 13; взрыв 11; опасность 7; взрывы 6; оружие 6; жестокость 4; устрашение 4; захваты заложников 3; захват 3; разрушение 2; теракт 2; агрессия 1; бомбы 1; запугивание 1; запугивание с целью повлиять на что-то 1; нагнетание страха 1; опасность для общества 1; паника 1; подрыв 1; теракты 1; террор 1; угроза 1; устрашение политики методом физического насилия 1; физическое насилие 1; черный пакет 1; bombs 1; dangerous 1.

«последствия» 65 - 20,25%

смерть 30; насилие 22; хаос 2; бедствие 1; беспорядки 1; беспорядок 1; беспредел 1; кровь 1; много жертв 1; необоснованная смерть 1; разрушения 1; руины здания после взрыва 1; смертельный исход 1; blood 1.

«характеристика эмоционально-экспрессивного состояния» 39 - 12,15%

зло 12; страх 12; ужас 6; боль 2; беззащитность 1; бесчеловечие 1; грязь 1; недопонимание 1; несправедливость 1; бесчеловечность 1; разочарование 1.

«идеология» 25 - 7,8%

ислам 8; религия 3; национализм 2; политика 2; фанатизм 1; ваххабизм 1; национально-освободительное движение в Центральной Африке 1; политика с систематическим применением террора 1; пропаганда 1; секта 1; сепаратизм 1; сложное социально-политическое и криминальное явление 1; экстремизм 1; Islam 1.

«те, кто осуществляет и принимает участие (объект и субъект)» 23 - 7,16%

заложники 4; бандиты 2; ваххабиты 2; мусульмане 2; араб 1; ваххабит 1; дети 1; жертвы 1; заложник 1; моджахед 1; мусульманин 1; невинные жертвы 1; невинные люди 1; организация 1; организованная группа лиц 1; чеченцы 1; чечены 1.

«**общественно опасное действие, нарушающее порядок, закон**» 22 – 6,85% война 6; преступление 3; бунт 2; борьба 1; варварство 1; деструктивность 1; деятельность с помощью террора 1; некорректное поведение со стороны боевиков 1; неожиданная атака на конкретную сферу общества или национальность/страну 1; преступление против человечества 1; преступность 1; протест 1; Big bang 1; bombard 1.

«**локации (место) проведения действий**» 20 – 6,2%

Беслан 4; Башни-близнецы 2; Ближний Восток 2; Ирак 2; Сирия 2; Афганистан 1; Ближневосточный регион 1; Иран 1; метро 1; Саудовская Аравия 1; Средний Восток 1; Middle East 1; USA 1.

«**имена собственные (личности и организации)**» 18 - 5,6%

ИГИЛ 7; Бен Ладен 4; Аль-Каида 2; АСАЛА 1; КРУНК 1; ASALA - армянская террористическая группировка 1; Islamic state organization 1; Sadam huseyn 1.

«**прекращение существования кого- или чего-либо**» 17 - 5,3%

убийство 10; искоренение 1; использование насильственных действий для достижения каких-либо целей 1; кровопролитие 1; массовое уничтожение 1; покушение на жизни людей 1; убийство большого количества людей 1; убийство невинных 1.

«**индивидуальная оценка и реакция**» 7 – 2,18 %

антигосударственная деятельность 1; бесчестный и трусливый способ добиться определенных целей 1; много пафоса 1; плохие люди делают плохие вещи 1; плохо 1; правосудие 1; tool 1.

«**атрибуты и характеристики участников**» 5 - 1,56%

бородатые чеки 1; люди в хиджабах 1; потерянные души 1; черная маска 1; Black 1.

«**хрононимы**» 3 - 0,9%

2001 год 1; 9/11 1; США 2011 год 1.

«**источник информации**» 1- 0,3%

телевидение 1.

«**количество ответов без реакций**» 0

Когнитивно-ассоциативное поле исследуемого слова-стимула в сознании носителей русского языка Армении по завершению обработки полученных ответов приобрело следующий вид:

Ядро когнитивно-ассоциативного поля слова-стимула *терроризм* составляют следующие смысловые компоненты (рис. 1):

- орудие, методы и характеристики терроризма 24%
- последствия 20,25%
- характеристика эмоционально-экспрессивного состояния 15%

рис.1

Периферию ассоциативного поля слова-стимула *терроризм* составляют следующие смысловые компоненты (рис.2):

- идеология 7,8%
- те, кто осуществляет и принимает участие (объект и субъект) 7,16%
- общественно опасное действие, нарушающее порядок, закон 6,85%
- имена собственные (личности и организации) 5,6%
- локации (место) проведения действий 5,5%
- прекращение существования кого- или чего-либо 5,3%
- индивидуальная оценка и реакция 2,18 %
- атрибуты и характеристики участников 1,56%
- хронимы 0,9%
- источник информации 0,3%

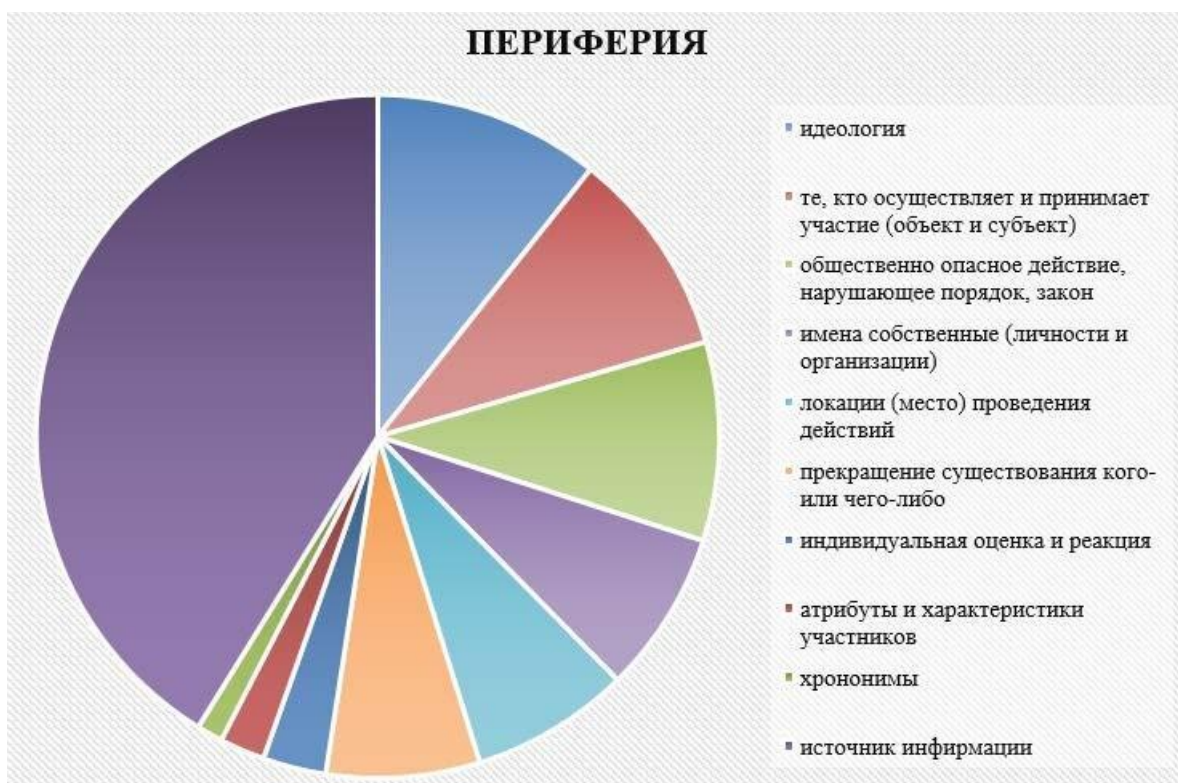

рис.2

Результаты. Проанализировав результаты свободного ассоциативного эксперимента, мы отметили следующие особенности.

Наиболее частотными реакциями, входящими в ядро ассоциативного поля слова-стимула *терроризм*, являются такие: **смерть – 30 реакций (9,3%), насилие – 22 реакций (6,9%), взрыв (+ взрывы) – 17 реакций (5,3%), бомба (+ бомбы, bombs) – 15 реакций (4,7%), зло – 12**

реакций (3,7%), страх – 12 реакций (3,7%). Преимущественное использование данных реакций, на наш взгляд обусловлено воздействием СМИ на формирование понятия терроризм в представлении участников эксперимента. Следя за новостями мирового и локального масштаба, обычный обыватель приходит к выводу, что в результате такого зла как терроризм погибают люди, данное явление сопровождается насилием и нагнетанием страха, люди погибают в результате взрывов с применением бомб. Таким образом, мы можем утверждать, что для рядового обывателя явление «терроризм» формируется на основе информации, полученной из телевизионных и электронных ресурсов, которые и создают для нас образ «терроризма» посредством переданного ими же материала.

Стоит отметить и то, что 3,7% реакций относятся к убийству. Данное явление говорит о том, что обыватель соотносит понятие «терроризм» с таким преступлением как убийство, результатом которого является смерть невинных людей, жертв, на фоне которых террористы зачастую и снимают свои безжалостные видеоролики и фото. Новостные трансляции, которые и являются основным методом распространения информации о совершившихся терактах, зачастую показывают вышеупомянутое, которое в дальнейшем оказывает свое влияние на сам образ феномена терроризм. Среди частотных реакций также встречаются следующие: *захват, захват заложников, заложники, опасность, ужас, жестокость, разрушение*. Данные реакции составляют достаточно большой процент от всех реакций (10%), будучи также следствием воздействия переданной информации средствами масс медиа.

Как социально-политическое явление, терроризм обладает рядом особенностей, в том числе систематическим использованием насилия, повышенной общественной опасностью, организованным характером, политической направленностью и идеологической мотивацией, демонстративностью совершения актов терроризма и др. Важнейшей особенностью терроризма является устрашение отдельных лиц и населения в целом и понуждение таким образом государственных органов, общественных объединений, международных организаций к удовлетворению требований террористов. Эти и иные специфические признаки терроризма определяют его особое место как наиболее опасной разновидности в системе современного экстремизма (Панкова, Тарануха, 2010: 9).

Также по частоте упоминания мы можем выделить такие реакции, как ислам (2,8%), ИГИЛ (2,5%). Здесь мы четко прослеживаем связь терроризма с религией, в данном случае с исламом, а также с определенным регионом - Ближним и Средним Востоком. 8,6% от всех реакций относятся к исламу, мусульманам, ваххабизму и ваххабитам, а 3,7% относятся к Ираку, Ирану, Сирии, Саудовской Аравии, Ближнему и Среднему Востоку.

Автор международного пособия для студентов В. Кулагин отмечает, что новый терроризм стал более религиозным. В качестве идеологического обоснования приверженцы сегодняшнего транснационального терроризма используют экстремистское толкование ислама. Принципиально важно то, что большая часть примерно одного миллиарда мусульманского населения земного шара, людей, исповедующих ислам, даже придерживающихся его фундаменталистского толкования, не разделяет взглядов представителей транснационального терроризма, осуждает их и часто борется против них. Известна формула, согласно которой подавляющее число исповедующих ислам – не террористы, но подавляющее большинство сторонников современного транснационального терроризма исповедует ислам в его экстремистском, извращенном толковании. Часто для обозначения этого важного различия используют термины «исламский экстремизм», «исламский терроризм». Всякое противодействие современному терроризму новые террористы пытаются представить как гонение на тех, кто исповедует ислам, стремясь обострить, таким образом, межконфессиональное противостояние и облегчить вербовку новых членов террористических организаций (Кулагин, 2007).

Среди реакций респондентов мы также обнаружили культурологические ассоциации, которые связаны с современными реалиями и реализуют стереотипную структурно-содержательную модель: ИГИЛ 7; Бен Ладен 4; Аль-Каида 2; АСАЛА 1; КПУНК 1; ASALA – армянская террористическая группировка 1; Islamic state organization 1; Sadam huseyn 1 (18 ассоциатов), которые составили 5,6% от всех реакций, полученных на данный стимул. Их особенность состоит в том, что они являются прецедентными для участников ассоциативного эксперимента. Обратимся к некоторым из ассоциаций.

Ассоциат ИГИЛ (Islamic state organization) является международной террористической организацией (Исламское Государство Ирака и Леванта), которая, к примеру, запрещена на территории Российской Федерации. На сегодняшний день одной из главных мировых проблем и угроз мировой безопасности признана широкая экспансия ИГИЛ, за последние годы захватившую значительную территорию Ирака, Сирии и Афганистана. По сведениям командующего Генштаба вооруженных сил России данная группировка насчитывает десятки тысяч боевиков, провозгласила на захваченных территориях псевдохалифат, стремится и далее расширять свои приобретения (по разным оценкам контролируемая ИГИЛ территория достигает около 90 тыс. квадратных километров, 8 миллионов человек проживают в районах, захваченных иГИЛ в Сирии и Ираке)¹.

Бен Ладен является основателем и первым эмиром международной исламистской террористической организации "Аль-Каида", взявшей на себя ответственность за теракты 11 сентября 2001 года и взрывы посольств США в Африке в 1998 году, как и за ряд других атак на военные и гражданские цели по всему миру².

Бывший президент Ирака Саддам Хусейн 5 ноября 2006 г. был признан виновным в убийстве 148 шиитов и приговорен к смертной казни через повешение. В некоторых источниках отмечается, что Саддам Хусейн был заодно с террористами "Аль-Каиды", которая напала на американцев 11 сентября 2011 года³.

Теракт, совершенный в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2001 году, также прочно устоялся в памяти обывателя. 1,9% от всех реакций относятся к данному событию, которое потрясло весь мир.

Также в результате анализа данного слова-стимула мы обнаружили, что реакции, носящие позитивную окраску, отсутствуют, что свидетельствует об оценке «терроризма» как неприятного и отрицательного явления.

Следует отметить и то, что ни один респондент не отказал в ответе, следовательно, все 250 респондентов привели свою реакцию-ассоциат. Также не было ни одного случая незнания или неимения информации по данному феномену.

М.С. Котенков отмечает: «У носителей разных культур существуют разные взгляды на понятие «терроризм», и с течением времени представления о нем эволюционируют. В отличие от онтологических трудностей научного дискурса мы сталкиваемся здесь с проблемами совершенно другого плана, связанными с особенностями отражения социальных явлений в обыденном сознании. Под обыденным сознанием мы понимаем совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основывающихся на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат. Обыденное сознание отличается от сознания, основу которого составляют научные знания, полученные при применении объективных методов исследования и обеспечивающие проникновение в сущностные связи, характеризующие природу и общество. Обыденному сознанию свойственны ошибки, которые могут препятствовать научному познанию мира, способствуя сохранению укоренившихся предрассудков» (Котенков, 2018: 200).

Научно-исследовательский потенциал ассоциативных экспериментов и его уникальность связаны с тем, что их данные, несущие в себе отпечаток духовной и материальной культуры определенного народа, дают богатый материал для межкультурных исследований, позволяют делать заключения о формах ценностного освоения мира и факторах детерминации поведения человека, реализовать межкультурный подход к анализу языкового сознания.

Для того, чтобы суметь противостоять террористической деятельности, необходимо ликвидировать питательную почву для роста очагов социальной напряженности. С этой целью принимаются декларации и резолюции, разрабатываются и имплементируются национальные,

¹ Международная террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванте» (ИГИЛ), СПбГЭТУ «ЛЭТИ», <https://etu.ru/ru/vospitatelnaya-i-socialnaya/zashita-studentov-ot-vozdeystviya-terrorizma-ekstremizma/mezhdunarodnaya-organizaciya-islamskoe-gosudarstvo-iraka-i-levanta-igil>

² Усама бен Ладен, Википедия, [shorturl.at/wDNR3](https://ru.wikipedia.org/wiki/Усама_бен_Ладен)

³ В США решили рассказать правду про теракты 11 сентября и Саддама Хусейна, 12.12.2014, <https://www.mk.ru/politics/2014/12/12/vtorzhenie-ssha-v-irak-bylo-naprasnym-saddam-khuseyn-ne-imel-otnosheniya-k-teraktam-11-sentyabrya.html>

региональные и глобальные планы действий по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом.

По мнению Н.В. Уфимцевой, «получаемое в результате эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженный в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» (Уфимцева, 2009: 98).

Conclusion. В результате анализа мы обнаружили, что концепт «терроризм» является деструктивным и негативным явлением в русском языковом сознании жителей Армении и России, о чем и свидетельствуют полученные реакции. Уровень угрозы, которую на сегодняшний день представляет изученный концепт, должен сплотить весь мир в попытке все более активно бороться с данным и схожими явлениями, вырабатывать новые подходы к их противодействию.

Acknowledgment: I would like to express my deepest gratitude to my professors Sun Yuhua (孙玉华) and Synytsia Iryna, as well to all the participants of associative experiment.

Использованная литература:

- Антонова, Ю. А., Веснина, Л. Е., Ворошилова, М. Б., Злоказов, К. В., Тагильцева, Ю. Р., Карапетян, А. А. (2014). *Экстремистский текст и деструктивная личность. монография*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
- Выговская, Д. (2014). Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике. *Наука ЮУрГУ: материалы 66-ой научной конференции*. <https://dspace.susu.ru/handle/0001.74/4113> (31.03.2023).
- Котенков, М. (2018). Динамика понятия «терроризм» в политическом дискурсе. изд. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. *Языковое бытие и человека и этноса*.
- Кузнецова, В. (2018). *Ассоциативное поле «типичный русский / типичный китаец» в языковом сознании носителей китайского и русского языков*. Санкт-Петербург: выпускная квалификационная работа бакалавра. https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/13386/1/Kuznecova_Associativnyye_polya.docx (30.08.2023).
- Кулагин, В. (2007). *Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов*. Москва: Аспект Пресс.
- Попова, З., Стернин, И. (2007). *Когнитивная лингвистика/ учебное издание*. Москва: изд. «Восток-Запад».
- Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов*. (2010). Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. Москва: Университетская книга.
- Уфимцева, Н. (2009). *Образ мира русских: системность и содержание*. Журнал «Язык и культура», № 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-russkih-sistemnost-i-soderzhanie> (29.08.2023).

REFERENCES:

- Antonova, Ju. A., Vesnina, L. E., Voroshilova, M. B., Zlokazov, K. V., Tagil'ceva, Ju. R., Karapetjan, A. A. (2014). *Jekstremistskij tekst i destruktivnaja lichnost'. monografija [Extremist text and destructive personality. monography]*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
- Vygovskaja, D. (2014). Associativnyj jeksperiment kak odin iz metodov v psiholingvistike [Associative experiment as one of the methods in psycholinguistics]. *Nauka JuUrGU: materialy 66-oi nauchnoj konferencii [The Science of South Ural State University: materials of 66th scientific conference]*. <https://dspace.susu.ru/handle/0001.74/4113> (31.03.2023).

- Kotenkov, M. (2018). Dinamika ponjatija «terrorizm» v politicheskom diskurse [Dynamics of the concept “terrorism” in the political discourse]. Publishing House of Russia’s Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Social Science Information. *Jazykovoje bytie i cheloveka i jetnosa [Linguistic being of person and ethnos]*.
- Kuznecova, V. (2018). *Associativnoe pole «tipichnyj russkij / tipichnyj kitaec» v jazykovom soznanii nositelej kitajskogo i russkogo jazykov [Ассоциативное поле «типичный русский / типичный китаец» в языковом сознании носителей китайского и русского языков]*. Saint Petersburg: bachelor’s final qualification. https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/13386/1/Kuznecova__Associativnye_polya.docx (30.08.2023).
- Kulagin, V. (2007). *Mezhdunarodnaja bezopasnost': Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Modern Security: training manual for university students]*. Moscow: Aspekt Press.
- Popova, Z., Sternin, I. (2007). *Kognitivnaja lingvistika/ uchebnoe izdanie [Cognitive linguistics/ educational publication]*. Moscow: Publishing House «Vostok-Zapad».
- Profilaktika (preduprezhdenie) jekstremizma i terrorizma. Metodicheskoe posobie dlja propagandistov [Prevention of extremism and terrorism. Tool kit for propagandists]*. (2010). Pod obshhej red. L.N. Pankovoj, Ju.V. Taranuhi [Edited by L.N. Pankova, Y.V. Taranukha]. Moscow: Universitetskaja kniga.
- Ufimceva, N. (2009). *Obraz mira russkih: sistemnost' i sodержanie [Russian world image: consistency and content]*. Zhurnal «Jazyk i kul'tura», № 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-russkih-sistemnost-i-soderzhanie> (29.08.2023)